

Ишимников Максим Владимирович

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Земская реформа середины XVI века: историография вопроса

Аннотация

В статье рассматриваются основные работы мыслителей дореволюционного периода по вопросу земской реформы середины XVI века. Кроме того, предпринята попытка выявить основные изменения в восприятии учеными и общественными деятелями истоков, причин, содержания и следствий преобразований.

Ключевые слова: Земская реформа, историография, земщина, земский собор, самоуправление.

В дореволюционной историографии тема земского самоуправления приобрела особую значимость в XIX веке. Одной из причин многочисленных дискуссий стала нарастающая с каждым годом потребность в реформировании основ государственного строя.

Любой мыслитель искал в преобразовательной деятельности времен правления Ивана IV основу, которая могла бы послужить на благо становления и роста могущества Российской Империи. При этом, одни видели в этих реформах исторический фундамент, который необходимо восстановить применительно к современным реалиям, другие же на базе изученных данных старались доказать, что все утверждения о единении царя с народом и о влиянии последнего на политику есть не более чем вымысел, а значит, необходимо искать иные ориентиры для развития страны.

Одними из первых о сущности и значении земской реформы заговорили славянофилы: К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин и А. С. Хомяков. Общим для представителей этого течения является мнение о том, что Земский собор представлял собой форму единения царя с народом, некий союз, основанный на взаимном уважении и почитании с обеих сторон. В земствах славянофилы видели основу государства, благотворный элемент, успешно функционировавший вплоть до эпохи Петра I.

К. С. Аксаков, описывая систему, закрепившуюся при Иване Васильевиче, признает невмешательство государства в дела местного самоуправления, которое, по его словам, было вправе собственными силами выбирать представителей для решения задач локального характера; ибо «земля» и «государство» выполняли разные по своей природе функции, но при этом находились в тесном взаимодействии. Это единение, характерное для русского общества на всех этапах развития, в XVI веке стало осуществляться как раз посредством земских соборов.

Важным замечанием является положение об истоках земской реформы. Если Б. Н. Чичерин не видел никакого прообраза для учреждений местного самоуправления и Земских соборов, пытаясь найти аналогичные институты власти на Западе, то славянофилы решительно утверждали о сформировавшихся предпосылках на более ранних периодах нашей истории (вечевой строй).

Итогом изысканий славянофилов, их заслугой непременно является утверждение о системе земского самоуправления как об организации, основанной на древнерусских традициях и институтах, складывающихся на протяжении длительного периода. Безусловно, появиться спонтанно подобная общественная структура не могла, а значит, поиск истоков и основ является важнейшей задачей, с которой славянофилы успешно справились. С другой стороны, утверждение о симфоничном союзе царя и народа, выглядит излишне преувеличенным, что, впрочем, объясняется идейными взглядами представителей указанного направления.

Своеобразным последователем идей К. С. Аксакова и А. С. Хомякова выступил И. Д. Беляев. Основываясь на написанной Ю. Ф. Самариним программе, историк провел полномасштабное исследование о началах представительных учреждений в России.

И. Д. Беляев пришел к выводу, что земства подверглись серьезным изменениям именно с утверждением самодержавия в Русской земле. Если до этого в государстве существовали разрозненные элементы, в каждом из которых были свои порядки и свой князь, то благодаря деятельности московских правителей удалось установить тесные связи между краями и создать тем самым единую страну с относительно одинаковой структурой в различных ее частях. Однако подчинение центру оказало пагубное влияние на развитие местных земщин: своеволие и беспорядки, устраиваемые наместниками, практически разорили общинное устройство. Лишь реформаторская деятельность Ивана IV, который руководствовался многочисленными жалобами, посылаемыми в Москву жителями на местах, смогла исправить положение. Так, после отмены наместничества, земщины получили право непосредственно относиться к центральной власти. Помимо этого, автор доказывает тезис о самобытности русской общины при решении насущных проблем. Она не зависела и не была устроена государством, а складывалась снизу, на основе обычаев и традиций народа. Заслуга царя состояла лишь в том, что он сумел грамотно распорядиться имеющимся материалом и конституировать систему местного самоуправления.

В противовес И. Д. Беляеву выступил другой, не менее известный, историк и правовед Б. Н. Чичерин. Его взгляды кардинальным образом отличались от известных на тот момент представлений о сущности земской реформы.

По-настоящему новаторским был подход Б. Н. Чичерина, попытавшегося сопоставить представительные учреждения России с аналогичными учреждениями на Западе. Это стало главным достижением автора. В остальном, в характерной для западников манере, он говорит о недоразвитости местного самоуправления, о главенстве царя над всем, об исключительных интересах господствующей власти и об отсутствии должного участия населения в делах

общегосударственного значения. По его словам, простой человек якобы был не способен к самостоятельному выражению собственного мнения и, в результате, вынужден был слепо подчиняться приказам правителя.

Сравнительный метод Б. Н. Чичерина с успехом перенял В. И. Сергеевич. Единственное отличие, заключающееся в подходах ученых, состоит в том, что первый целиком и полностью ориентировался на западные модели развития, признавая их своего рода абсолютом, в то время как второй пытался провести полноценный сравнительный анализ российских представительных учреждений с подобными им структурами на Западе.

На этом сходства в позициях данных мыслителей заканчиваются. В. И. Сергеевич не разделял точку зрения о совещательной роли выборных от земств. Воззрения ученого были основаны на том, что государь видел в народе прочную опору, на которую можно положиться в любой ситуации.

В целом, оценивая деятельность представительных учреждений, В. И. Сергеевич призывает не бросаться в крайности и занимает центристскую позицию, согласно которой Земские соборы не были идеальными институтами, но в то же время автор считает несправедливым утверждение об их неспособности оказывать влияние на законодательную политику. Иными словами, его взгляды занимают промежуточное место среди воззрений И. Д. Беляева и Б. Н. Чичерина.

Вопреки результатам исследований В. И. Сергеевича, в научной среде оставались ученые, утверждавшие, что Земские соборы есть явление, свойственное исключительно России, и сравнивать его с западными учреждениями не представляется целесообразным. Одним из таких мыслителей был В. О. Ключевский.

Виднейший историк конца XIX — начала XX века отстаивал приоритет правительственной позиции по вопросу самоуправления. Исходной точкой его концепции явилось понимание сущностного аспекта земского самоуправления, согласно которому общественные деятели не были выразителями народной инициативы, а лишь исполняли свою обязанность по отношению к государству, являясь орудием центральной администрации.

Наконец, важной вехой в исследовании темы Земских соборов стала монография В. Н. Латкина. Принципиально новым в его работе оказалось понимание роли духовенства и боярства в качестве инициаторов созыва первых соборов и значения Ивана IV, который в связи со своим юным возрастом только прислушивался к своему окружению. В. Н. Латкин, рассуждая о неразрывном единении власти и народа, во многом повторяет концепцию славянофилов, однако в то же время ученый отвергает некоторые идеи К. С. Аксакова, который, например, искал прообраз соборов в вечевом строе, существовавшем на Руси. Гораздо реалистичнее, по мнению ученого, выглядит картина, исходящая из того, что прототипами представительных учреждений были церковные соборы.

Подводя итог дореволюционной историографии, следует сказать, что представленными именами не ограничивается список научных деятелей, занимавшихся проблемой изучения земской реформы. Однако основные векторы анализа событий середины XVI были продемонстрированы. На-

чина со славянофилов, говоривших о гармоничном союзе царя с землей, и заканчивая сугубо проправительственной теорией самоуправления, удалось понять основные точки соприкосновения, вокруг которых разворачивался наибольший спор между российскими учеными.

Библиография

1. *Авалиани С. А.* Земские соборы. Литературная история земских соборов. — Одесса, 1916. — 138 с.
2. *Аксаков К. С.* Государство и народ. — М., 2009. — 608 с.
3. *Беляев И. Д.* Земский строй на Руси. — СПб, 2004. — 366 с.
4. *Беляев И. Д.* Судьбы земщины и выборного начала на Руси. — М.: 2008. — 168 с.
5. *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории. — СПб, 1902. — 1299 с.
6. *Латкин В. Н.* Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западно-европейскими представительными учреждениями/Историко-юридическое исследование Василия Латкина. — СПб, 1885. — 440 с.
7. *Самарин Ю. Ф.* Православие и народность. — М., 2008. — 720 с.
8. *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права / Изд. 4-е. — СПб, 1910. — 674 с.
9. *Хомяков А. С.* Всемирная задача России / Изд. 2-е — М., 2011. — 784 с.

Ковтуненко Марина Константиновна

Аспирант кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Теоретико-методологические основания исследования русского панславизма

Аннотация

В статье раскрываются теоретико-методологические особенности исследования русского панславизма: история и эволюция термина, проблема классификации течений панславизма

Ключевые слова: панславизм, терминологическая проблема, классификация течений панславизма, история и эволюция панславизма.

Панславизм или идея славянского единства занимала умы российских мыслителей на протяжении не одной сотни лет. Она то актуализировалась, то исчезала из общественно-политического дискурса, в зависимости от социально-исторического контекста. Изучению панславизма в различных его аспектах посвящены работы как российских, так и зарубежных исследователей¹. Тем не менее, до сих пор не было сформировано четкого и однозначно-

¹ Наиболее значимым исследованием русского панславизма в зарубежной